

4 "МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 1 апреля 2004 г.

КУрьер КУльтуры

Даже первого апреля женщины не любят, когда над ними смеются. Но для **Ольги Лифенцевой**, наоборот, самый страшный ночной кошмар: она на сцене, а в зрительном зале — серьезные строгие лица и ни одной улыбки... Слава богу, такое бывает только во сне. Потому что Ольга — "половинка" комик-дуэта "ОП-ПА!"! А уж когда она выводит на подмостки приглянувшегося ей зрителя-здоровяка и заставляет его "петь" романс высоким женским голосом, зал просто лежит от хохота... Именно за этот номер артистка попала в Книгу рекордов Гиннесса.

ГОЛОСА ИЗ ЧРЕВА

На самом деле зритель, конечно, не поет. Он только по команде актрисы широко разевает рот, как это делают горе-мастера "фанерного" вокала. Отдувается за двоих Ольга: причем пока она ведет свою партию, мы слышим очень приятное меццо-сопрано. А вот партию зрителя артистка исполняет особым хитрым способом, который называется вентрологией, или чревопением.

— **Оля, поделитесь секретом, каково это: петь, разговаривать не разжимая губ? У вас что, голосовой аппарат особенный?**

— Да. Врач сказал: у меня купол не в том месте и строение глотки не как у всех. В общем, повезло — мое глужее желание овладеть вентрологией совпало с природными возможностями.

— **Но ведь это обычно наследственная способность...**

— Ой, у нас в роду кого только не было — кроме артистов. Когда я после окончания школы надумала поступать в театральное, мама категорически возражала, мол, я выбиваюсь из их семейного клана: дедушка — заслуженный изобретатель, в провинции до сих пор хлеб пекут в его печах. Родители тоже пиццееды. Вот прадед у меня был лихой — дворянин, женился на цыганке, ушел с ней в табор. Может, что-нибудь оттуда намешалось?

Как
петь
вторыми
уста

— **А как впервые получилось "чревопение"?**

— Увидела выступление Марии и Евгении Донских с куклой и просто заболела этим жанром. Оказалось, самое сложное — избавиться от эмоций на лице. И еще глаза выдают... В общем, заставила мужа — а Володя профессиональный мим — обучить меня специальной гимнастике лица. Первый раз получилось по-настоящему через полгода. Домашние были счастливы — наконец-то туалет освободился.

— ?!

— У меня папа с юмором — повесил в туалете зеркало во всю дверь. Вот я и устроила се-

бе там репетиционное место — возьму газету и читаю вслух, глядя на себя в зеркало. Никто не отвлекает, не мешает. Пока кто-нибудь из домашних не вззоет: Оля, имей совесть! (Хохочет.) Теперь вот Илюшка, сын, тоже прячется — пробует, но стесняется показывать, что у него получается.

— **В антракте я спросила вашего сегодняшнего "партнера": как ощущения? Он ответил, что так ничего и не понял, что с ним происходило...**

— Люблю еще иногда пошутить в метро, особенно в час пик. Поймаю на себе взгляд мужчины, который стоит ко мне лицом, и начинаю: "Ну что ты толкаешься! Совсем меня придавил!" Человек видит, что я ничего не говорила, и начинает искать: кто же это жалуется? Как правильно, ищет внизу — голос-то детский. И так интересно, когда у него физиономия меняется, вытягивается забавно...

— **Как же вы, молодая, симпатичная, и вдруг наклеенный огромный нос, подложенная — pardon! — попа...**

— Может, в этом есть что-то от карнавала. Мне кажется, что в маске — это когда я не на сцене: по жизни я немного зажатая, стеснительная, не очень легко вхожу в компанию. А в клоунском образе — могу все.

Людмила ДИКУЛЬ.